

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях цифровой экономики процессы международной экономической интеграции (МЭИ) и регулирующие их соглашения о свободной торговле (ССТ) приобретают ряд новых особенностей:

Во-первых, уменьшается потребность в ССТ по торговле товарами. Растет количество ССТ, устраняющих барьеры на границе и за границей для трансграничного обмена услугами (особенно ИКТ, телекоммуникационными, финансовыми), капиталом (особенно в НИОКР), трудом (особенно высококвалифицированным, в рамках исследовательских сетей и инновационных проектов, оказания услуг НИОКР), объектами интеллектуальной собственности (для вывода инноваций на рынок, их коммерциализации) и цифровыми данными. Последнее включает управление потоками данных, защиту потребителей, персональных данных, конфиденциальности перечня программных команд, исходного кода программного обеспечения, разрешительное регулирование конфиденциальности, повышающее гибкость для инновационной цифровой промышленной политики и регулирования экспериментальных данных [1].

ССТ ограничивают цели, качество и соразмерность данных; регулируют транспарентность, право на доступ, исправление и возражение, отменяют ограничения на передачу; обязывают страны разрешать трансграничную электронную передачу информации, включая личную. Обязательство не принимать мер, препятствующих обработке финансовой информации, включая электронную передачу данных, дополняется правом принимать или поддерживать меры по защите персональных данных, неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности отдельных записей и счетов, если такие меры не используются в качестве средства уклонения от обязательств.

ССТ устанавливают конкретные правила, связанные с использованием и размещением компьютерных серверов и устройств для обработки или хранения информации в коммерческих целях; обязывают стороны не требовать, чтобы поставщики услуг, инвесторы другой стороны использовали или размещали компьютерные средства на ее территории в качестве условия для бизнеса. ССТ уточняют, что стороны не препятствуют принятию или сохранению мер, затрагивающих использование или местонахождение вычислительных средств,

для достижения законной цели публичного порядка, при условии, что такие меры не применяются таким образом, который представлял бы собой средство произвольной или неоправданной дискриминации, или скрытого ограничения торговли. Новые ССТ расширяют существующие обязательства по трансграничной передаче и локализации данных, улучшению защиты исходного кода, устанавливают новые обязательства по совместимым системам электронного выставления счетов и платежей, новые ориентиры для повышения безопасности и потребительского опыта в Интернете. Другие темы включают цифровую идентификацию, охват цифровыми технологиями, включая поощрение этических и управленческих рамок [2].

Во-вторых, регулируется цифровая конвергенция, создается безбарьерное киберпространство, преодолеваются цифровые разрывы, устраняются дисбалансы в цифровизации территории ССТ, стимулируются инвестиции в цифровую индустрию и инфраструктуру, человеческий капитал, обмен знаниями, регулируется доступ к инфраструктуре и технологиям, скорость и стоимость предоставления цифровых услуг.

В-третьих, реализуется активная интеграционная политика (помощь, стимулирование, содействие, а не только снижение барьеров) по формированию сетевых форм экономических отношений (стратегические альянсы, кластеры, цифровые и операционные платформы, экосистемы), что способствует лучшей адаптации к условиям конкуренции в цифровой экономике [3]. ССТ включают положения о сотрудничестве в области промышленной и инновационной политики, передачи технологий, поддержки МСП, содействия модернизации, реструктуризации и цифровизации промышленности [4]. Важное место отводится стимулированию совместной деятельности, кооперации, связанной с обработкой, систематизацией, классификацией, монетизацией, анализом информации в рамках совместных баз данных, а также с созданием и добавлением стоимости данных, преобразованием их в цифровой интеллект, либерализацией, развитием и регулированием цепочек создания стоимости данных и деятельности цифровых платформ на территории интеграции [5].

В-четвертых, в ходе цифровизации упрощаются не только процедуры торговли, но и других форм МЭО (миграции капитала, научно-технического сотрудничества, виртуальной и временной квалифицированной миграции), а также условий ведения бизнеса. Последнее касается правил госзакупок, конкуренции, технического регулирования

В-пятых, важное место отводится регулированию окружающей среды, инвестиций в человеческий капитал, квалифицированной тру-

довой миграции, образования в течение всей жизни, здравоохранения, соцзащиты, что связано с цифровой трансформацией трудовых отношений и ростом значения интеллектуального и творческого труда.

В-шестых, изменения ССТ связаны с поощрением электронной торговли и разработкой согласованной системы новых правил ее осуществления; распространением правил сотрудничества, прозрачности и недискриминации, принятых в других секторах, на электронную торговлю. Регулируются вопросы управления трансграничными информационными потоками; взимания таможенных пошлин; защиты потребителей и личных данных; безбумажной торговли; недискриминации цифровых продуктов; электронной аутентификации; признания электронных документов; сотрудничества и обмена опытом в отношении законов, правил и программ; согласования внутреннего регулирования электронной торговли [6], [7].

ССТ регулируют взаимное признание электронных контрактов, отмену таможенных пошлин, налогов и прочих барьеров в электронной торговле. ССТ обеспечивают защиту персональных данных; принципы недискриминации, прозрачности и открытости рынка. Они охватывают не только торговлю товарами в электронном виде, но и услугами, определяют правила использования технологии блокчейн, разрешают спорные вопросы классификации содержания определенных электронных передач, проблему подобию электронных товаров; регулируют фискальные и налоговые последствия цифровой торговли, взаимосвязь и возможные эффекты замещения между цифровой торговлей и традиционными формами торговли, разрешение споров в электронной торговле [8].

Важное место отводится кибербезопасности и безопасности частной жизни, действительности электронных подписей, борьбе со спамом, мониторингу и оценке потоков данных, интернет-протокола, объема трафика данных внутри интеграционной группы и с третьими странами, общей используемой международной пропускной способности Интернет [5]. Новые ССТ вводят принципы технологической нейтральности, чтобы основные торговые концепции недискриминации, национального режима и режима наибольшего благоприятствования применялись к цифровой торговле, а также нормативного послабления, т. е. недопущения действий правительства, ограничивающих электронную торговлю [8].

Итак, в цифровой экономике происходит ССТ регулируют обмен услугами, капиталом, трудом, объектами интеллектуальной собственности и цифровыми данными; достижение цифровой конвергенции и безбарьерности киберпространства, преодоление цифровой

дифференциации союза; сотрудничество в области промышленной и инновационной политики, передачи технологий, поддержки МСП, содействия сетевизации, модернизации, реструктуризации и цифровизации производства; упрощение процедур торговли, инвестиций, научно-технического сотрудничества, квалифицированной миграции и условий ведения бизнеса; электронную торговлю, экологизацию, инвестиции в человеческий капитал, трудовую миграцию, образование, здравоохранение как следствие трансформации трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Megaregulation Contested: Global Economic Ordering After TPP; ed. by B. Kingsbury, D.M. Malone, P. Mertenskötter, R.B. Stewart, T. Streinz, A. Sunami. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 752 p.
2. World Trade Report 2020. Government policies to promote innovation in the digital age. – Geneva: WTO. – 208 p.
3. Ожигина, В.В. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования / В.В. Ожигина, Ю.В. Чайковская // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. – 2019. – № 3 (15). – С. 73-86.
4. Ожигина, В. В. Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество в интеграционных объединениях / В. В.Ожигина // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации : материалы IV Междунар. научн. конф., Омск, 21-23 окт. 2015 г. : в 2 ч. Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского / отв. ред. Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова. – Омск, 2015. – Ч. 1. – С. 324–331.
5. Digital Economy Report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. – N.Y.: United Nations, UNCTAD – 238 p
6. Handbook of Deep Trade Agreements; ed. by A. Matto, N. Rocha, M. Ruta. – N.Y.: The World Bank, 2020. – 522 p.
7. Monteiro, J.-A., Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements / J.-A. Monteiro, R. The; WTO Working Paper ERSD-2017-11. – 2017. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201711_e.pdf. – Дата доступа: 15.01.2022.
8. Malkawi, B.H. Digitalization of Trade in Free Trade Agreements with Reference to the WTO and the USMCA: A Closer Look / B.H. Malkawi // *China and WTO Review*. – 2019. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02293190/document>. – Дата доступа: 15.01.2022.